

В. В. Шафоростова

Похищение любви

В. В. Шафоростова

Похищение любви

«Научная книга»

Шафоростова В. В.

Похищение любви / В. В. Шафоростова — «Научная книга»,

Вероника Винглинская дочь обеспеченных родителей. Отношения со многими одноклассниками у девушки не складываются. Общается с ней лишь заводителю класса Людмила Веселова. Встретив в парке темноволосого парня, Ника и не подозревает, что их первая встреча не станет последней. Забыв о сероглазом незнакомце, Вероника отправляется на каникулы в Сочи.

© Шафоростова В. В.

© Научная книга

Содержание

Глава I. Незнакомец	5
Глава II. Море, солнце, пляж...	9
Глава III. Неожиданная встреча	12
Глава IV. Спаситель	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

В. В. Шафоростова

Похищение любви

*Как сердцу высказать себя?
Другому, как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.*

Ф. И. Тютчев

Глава I. Незнакомец

– Вау! Ника! Клевые джинсы! – восхищалась Светка, оглядывая со всех сторон новые джинсы Вероники.

– Ну что ты около меня кругами ходишь! – нахмурилась девушка и, оправив кофточку, подошла к своей парте.

В класс вошла Маша Ларионова. Увидев Нику, она немного прищурилась и на весь класс сообщила:

– О, Кристиан Диор специально для нашей Вероники джинсики прислал! Эксклюзив! Но не отчаивайтесь, господа – вы еще сможете через годочек приобрести их на распродаже!

Вероника вышла в коридор и встала у окна. Она так и будет стоять одна, пока Люся не придет. Ее стройная, чуть сгорбленная фигурка, казалась такой потерянной одинокой в шумном школьном фойе. Проходящий мимо Рустам Боровский пристально посмотрел на Веронику и демонстративно отвернулся. С тех пор, как девушка отказалась встречаться с Рустамом, он перестал с ней здороваться и всем своим видом показывал, что Вероника для него не больше, чем разодетая кукла. А каким он был галантным и внимательным, когда они шумной школьной компанией ходили в кино или кафе. Но у Вероники даже в мыслях не было, что Рустам пытается клеить ее. Казалось, что между ними завязалась хорошая крепкая дружба парня и девушки, что они понимают друг друга с полуслова. А самое главное, Рустам еще с восьмого класса встречался с Машей Ларионовой, школьной красавицей и заводилой. Так что признание молодого человека, что он давно хотел бы «сблизиться» с Вероникой, застало девушку врасплох. Естественно, она отказала. А как еще она могла поступить? Даже представить страшно разъяренную Марию, у которой кто-то «посмел» увести парня.

Мысли с невероятной скоростью проносились у нее в голове. Ника пыталась поймать хоть одну из них, подумать о чем-то определенном, но ничего не получалось. Обида, досада, недоумение – все спуталось в какой-то клубок отрицательных эмоций. «Ни к чему мне выяснять отношения. Унижаться до оправданий я не собираюсь, – думала гордая Ника. – Когда-нибудь все это пройдет».

Стильные наряды Вероники вызывали зависть «подруг» и восхищение парней.

Но у ее отца – Игоря Сергеевича – был свой бизнес, и девушка могла себе позволить одеваться по моде.

– Ну что, видели нашу королеву красоты? Делает вид, что это она не для Рустама так вырядилась? – сплетничала в раздевалке Машка.

– Да брось ты, Маш, – пыталась защитить одноклассницу Наташа Еремина. Она его к себе на километр не подпускает. Не нужен ей твой Боровский.

– Ха! Не нужен! Да она просто меня боится, – парировала, покрасневшись Мария. – Знает, что я не позволю ей себя унижать!

Ника знала, что ее никто не поймет, и поэтому никому не доверяла. Все считали ее богатой гордячкой. Но это было не так. Или не совсем так. У девушки были причины не доверять окружающим. Она уже не верила лживым словам.

Вероника зачитывалась стихами Лермонтова, увлекалась историей Древнего Египта, любила театр. Она и сама иногда писала стихи. Но рано или поздно сжигала эти мысли и чувства, перенесенные на бумагу. «Бумага все стерпела», – думала она, глядя на догорающую в камине тетрадку.

«Как часто мне приходится разочаровываться в людях», – думала Ника, стоя у окна в школьном коридоре.

Вдруг она услышала позади себя торопливые шаги, а затем веселый голос Люси:

– Вероничка, ты чего нос повесила? Жизнь прекрасна во всех своих проявлениях! Даже в контрольной по алгебре!

Вероника обернулась. Как же изменилось ее лицо! Даже не очень наблюдательный человек заметил бы это. Взгляд стал мягче, улыбка – теплее, и все высокомерие куда-то пропало. У Люси были светлые кудрявые волосы и озорной вздернутый носик, усыпанный милыми маленькими веснушками. Люсю нельзя было назвать худенькой, но вся ее ладненькая аккуратная фигурка в обтягивающих брючках казалась какой-то невесомой, наверное, из-за необыкновенной парящей походки. Люся в отличие от слегка флегматичной Вероники была просто комком энергии. Неугомонная хохотушка и болтушка, она частенько становилась объектом нападок учителей, но они моментально смягчались, как только Люся выходила к доске. Ведь училась девочка просто великолепно. И при этом тянула весь класс, виртуозно подсказывая ученикам, стоящим у доски, и решая за всех на контрольной задачки по алгебре.

– Да я тебя пока ждала, взгрустнула немного.

Люся внимательно посмотрела на подругу и сказала:

– Машка настроение подпортила? Не бери в голову! Она просто завидует тебе, вот и бесится.

– Не она одна завидует.

– Да, действительно. Но ничего! Это их проблемы. Пусть они сами их и решают, а ты не загружайся!

Повеселевшая Вероника с подругой вошли в класс.

Вероника села за свою парту и услышала где-то позади себя шепот:

– И все-таки зря ты так! Неплохо она одевается, – голос принадлежал однокласснице Наташе.

– Ну конечно! В тех магазинах, где она отоваривается, можно и из пугала принцессу сделать, – распалялась Маша.

– Маш, ну зачем ты так? Ведь для этого еще и вкус иметь надо. Да и потом, почему мы все только на ее наряды смотрим? Зависть – нехорошее чувство. Я вот, например, даже не знаю, какой у нее характер.

– А кто завидует? Мне все равно, как она одевается. Она у меня чуть парня не увела! Вот тебе и характер.

«Думайте, что хотите, – решила Вероника. – Правильно Люся говорит: „Ваши проблемы – вы их и решайте“. Для меня важнее, что обо мне думают близкие мне люди – родители и Люся. А остальные – не важно. Сколько людей, столько и мнений».

Когда все уроки закончились, Люся предложила:

– Ник, а давай в воскресенье в парк сходим? Прогуляемся, отдохнем.

– Я «за» обеими руками и ногами, – согласилась Вероника.

Люся была лучшей и единственной подругой Вероники. Вместе они прогуливались после школы по парку, ходили на дискотеки, готовили домашние задания и просто часами проводили за душевными разговорами, и, конечно, как и все старшеклассницы, мечтали о принцах. Люся – девушка из небогатой семьи, нигде и никогда не позволяла Нике платить за себя, дорогие подарки не принимала.

– Я не хочу, чтобы наша дружба касалась таких банальных вещей, как деньги, – обычно говорила она. – Наша дружба – это святое.

Ника при этих словах молча кивала.

Наступило воскресенье, и девушки отправились в парк. Апрельское солнце светило как-то особенно ласково, согревая своими лучами все живое. Весна была любимым временем года Вероники.

– Знаешь, – сказала она Люсе, – весна – это здорово! Все как будто оживает, просыпается. Даже камни, даже асфальт! И эти лужи мне настроение поднимают! Правда!

Подруга улыбнулась.

«Какая же она веселая, жизнерадостная сейчас, – думала Люся. – Совсем не такая, как в школе».

Подруги гуляли, наслаждаясь каждым мгновением и улыбаясь всему миру. Вдруг Ника увидела ЕГО. Ей навстречу шел высокий парень в синих рваных по моде джинсах и с рюкзаком на плече. Молодой человек не был красавцем, но внимание девушки привлекли темные волосы и бездонные серые глаза. Короткая непослушная челка падала на высокий лоб, а лицо было задумчивым и каким-то отрешенным. Казалось, он не замечал того, что на улице весна, что погода просто великолепна. Его волновали другие, более глобальные проблемы.

– Вероничка, шею сейчас свернешь, – раздался откуда-то издалека голос Люси.

Словно очнувшись, Ника схватила Люсю за руку и побежала за незнакомцем. Но он растворился в толпе, словно призрак.

– Может, объяснишь, что происходит? – Люся остановилась. – Мы от кого-то убегаем или кого-то догоняем?

– Мы? Не знаю... – Вероника смотрела вокруг невидящим взглядом. – Где же он?

– Кто?

– ОН!!!

Ника рассказала Люсе о таинственном незнакомце, после чего подруга робко предположила:

– А может, тебе померещилось?

– Нет, нет и еще раз нет! Я видела его, как тебя сейчас.

– С той лишь разницей, что я сейчас здесь, а он пропал.

Вернувшись домой, Вероника все еще думала о видении в парке. «Что это со мной? Рванула за ним, как сумасшедшая!» – Удивилась своему поведению Вероника.

«А если бы догнала? – с ужасом подумала она. – Что бы я ему сказала? Наверное, он принял бы меня за ненормальную!» При этой мысли сердце Вероники тревожно сжималось, но от этого было почему-то приятно.

Ника сделала уроки и легла спать. Ночью девушке приснился странный сон: она в воде, пытается плыть, но ничего не получается. Ноги и руки, словно чужие, не слушаются ее. Ника понимает, что тонет. Но вдруг какая-то неведомая сила тянет ее вверх. Вероника видит, что крепко держит за руку незнакомца. Но сейчас он ей казался таким близким. Вероника верила, что он ни за что не разожмет руку, и она так и будет стремиться вверх к едва различимому свету где-то вдали. Вероника проснулась от неясного шума.

– Приснится же такое, – пробурчала она, ворочаясь в кровати.

Девочка прислушалась. В коридоре громко шептались родители.

– Неужели ты и на отдыхе не можешь не работать? – Вероника узнала голос мамы. – Хотели же Веронике Индию показать. В крайнем случае, давай поедem в Турцию. Из-за твоих дел нам придется валяться в Сочи на пляже.

– Ну, дорогая, – уговаривал жену Игорь Сергеевич, – это нужно для дела. Мне необходимо провести переговоры в Краснодарском крае.

Вероника улыбнулась про себя. Конечно же, отец сможет убедить маму поехать вместе в Сочи.

Больше в ту ночь девушка не спала. Мысли о приближающихся школьных каникулах приятно волновали. Образ незнакомца становился каким-то призрачным и нереальным, и Вероника уже сомневалась, видела ли она его сегодня, или это было просто ее разыгравшееся воображение.

Глава II. Море, солнце, пляж...

– Неужели каникулы? Люсь, мне не верится. Кажется, только вчера первое сентября было, – удивлялась Вероника по дороге домой.

– Ага. Итоговые контрольные мы с тобой хорошо написали. Теперь три месяца можно про школу и не вспоминать.

– Люсь, а ты куда-нибудь поедешь или дома будешь во время каникул?

– Я к бабушке в деревню поеду. Она приболела немного, одна с хозяйством не справится.

– А большое хозяйство? – поинтересовалась Ника.

– Две коровы, куры и утки. Еще кот с собакой.

Ника задумалась. После нескольких минут молчания она вновь заговорила:

– А у нас на даче нет ни коров, ни коз, даже кошки нет. Папа считает, что на даче надо отдыхать. Именно поэтому под его руководством там отстроили коттедж и посадили всевозможные сорта роз. А мне, если честно, всегда хотелось жить в простом деревянном доме с огромным крыльцом и чердаком под крышей.

– А вы Лорда не берете с собой на дачу? Я думаю, это персидское чудо с радостью бы розы понюхало.

– Он жуткий лентяй и, услышав слово «ехать», впадает в панику. Да и простужается часто.

– А у тебя на лето какие планы?

– Мы с родителями едем в Сочи. У папы там какие-то деловые встречи назначены.

– Но ты не пропадай, звони!

Когда Вероника пришла домой, в прихожей ее встретила кухарка Ольга Ивановна:

– Умница наша из школы пришла! Ну, теперь хоть в каникулы отдохнешь. И не вздумай опять книжки читать! Только зрение над ними и портить. Вон ты как похудела-то от этой учебы! Целыми днями уроки делаешь, совсем на улице не бываешь.

Глаза Ольги Ивановны светились добротой, и ее ворчание Нику только смешило.

– Ты кушать-то будешь? Я сегодня твой любимый пирог с ливером испекла.

– Конечно, буду, только переоденусь сначала.

Школьница ушла в свою комнату.

Комната Вероники Винглинской была ее маленьким миром. Девушка сама продумывала каждую деталь интерьера, все было обустроено исключительно по ее вкусу. На стенах висели репродукции картин Айвазовского, на полу лежал огромный синий ковер, а на полках – очень много книг. Отдельное почетное место занимала коллекция ракушек, привезенных со Средиземного моря. Напротив шкафа с одеждой висело большое зеркало. Иногда Вероника подолгу смотрела в это зеркало, находя все новые и новые изъяны во внешности (которые в большинстве своем являлись лишь плодом ее воображения).

«Ну что такое „русые волосы“? – думала она, с грустью смотря на свое отражение. – И не блондинка, и не брюнетка. Лучше бы они были огненно-рыжими. Хоть какая-то определенность. А нос? Буратино отдыхает».

Такой самокритичности способствовало лишь плохое настроение. В основном же девушка любила себя такой, какая есть.

Лицо Вероники обрамляли длинные русые волосы, а из-под черных ресниц на окружающих смотрели бархатные карие глаза. Нос, губы и брови были не идеальными, но сочетались настолько гармонично, что многие считали девушку просто красавицей.

Войдя в столовую, Ника почувствовала аппетитный запах обеда. Ольга Ивановна, понизив голос (хотя в доме, кроме нее и Вероники, никого не было), спросила:

– Я случайно услышала, – при этих словах девушка улыбнулась, – что вы едете в Сочи, но ведь за границу же хотели ехать. Почему Игорь Сергеевич и Елена Анатольевна так резко передумали?

– У папы там дела какие-то. Но я совершенно не расстраиваюсь. Если папа так решил, значит, это действительно необходимо.

– Да, конечно, не надо из-за этого грустить, детка. Море-то, оно ведь везде одинаковое. Вода – она и в Африке вода!

Вероника знала, что кухарка частенько подслушивает разговоры хозяев, но не осуждала ее за это. «У каждого свои недостатки, – рассуждала она. – Тем более, за пределы дома никакие разговоры не выходят. И со времен работы в этом доме Ольги Ивановны никогда ничего не пропадало». Родители придерживались той же точки зрения.

Вечером Вероника впала в глубокую задумчивость. Сначала она переживала, что долго не увидит Люсю, но потом утешилась мыслью, что всегда сможет ей позвонить: «Не в каменном веке живем. Хотя, мне все равно будет ее не хватать». Взгляд девушки случайно упал на семейную фотографию, сделанную в Испании: «Какие мы тут счастливые! И папа с нами. Мама тогда настояла, чтобы он оставил все дела дома. Было так весело и интересно».

Вероника не заметила, как в комнату вошла мама. Женщина подумала, что дочь расстроена сменой планов на лето и, присев рядом на диван, крепко обняла Нику:

– Солнышко, не расстраивайся. На следующий год в Индию поедem, – пыталась Елена Анатольевна взбодрить дочь. – Папе необходимо встретиться с партнерами по бизнесу. Мы должны с пониманием отнестись к его работе.

– Да я и не расстраиваюсь. Я просто хотела, чтобы папа тоже отдохнул. Нельзя так много работать.

Мама только вздохнула: «Я и сама понимаю, что нельзя. Но как это объяснить Игорю?»

Через неделю семья Винглинских была уже на пути из аэропорта в санаторий. «Интересно, – думала Вероника, – мне там понравится? Может быть, у меня появятся новые друзья. А вдруг я встречу там классного парня, и он влюбится в меня?» Девушка надеялась весело провести время и ждала приключений.

Великолепие санатория Нику не удивило. Она уже привыкла, что в номере душ – французский, мебель – итальянская, и только отношение ко всему этому чисто русское.

У Елены Анатольевны все дни отдыха были расписаны по минутам: маникюр, педикюр, массаж, солнечные ванны. А Игорь Сергеевич постоянно вел какие-то переговоры, назначал встречи. Их дочь была предоставлена сама себе.

Первое, что услышала Вероника утром – голос отца, говорящего по мобильному телефону:

– Да. Да, вы совершенно правы. Я думаю, опасаться не стоит, так как в прошлом месяце уровни продаж превзошли все ожидания. В этом месяце мы, конечно, с вашей помощью побьем все рекорды. Да. Да. Я предлагаю сегодня в 22.00. Где вам будет удобнее. Хорошо, мы придем с супругой.

Когда девушка встала, номер был пуст. Она не спеша умылась, позавтракала и решила отправиться на пляж.

Подходящий наряд она подбирала довольно долго: «Клевые брючки, но ноги в них какими-то толстыми кажутся. А эти шорты коротки до неприличия. Может, надеть парео? Да нет, полпляжа это наденет». После долгих раздумий она все-таки выбрала брючки. Заплетя в косу длинные русые волосы, девушка пошла на пляж.

По дороге она любовалась синеющими вдали горами, что были окутаны какой-то таинственной дымкой. В них было что-то загадочное, волнующее сердце. «Я обязательно там побываю», – решила для себя Ника.

Девушка остановилась, не доходя до пляжа, и обратила свой взгляд на линию горизонта. Она могла бесконечно наблюдать, как волна разбивается о край берега и снова уходит в синюю даль, встречая там другую волну. Солнце, подобно искусному художнику, рисовало разноцветные блики на глади воды. В тот момент Веронике захотелось стать русалкой и уплыть далеко-далеко. Горячий песок побережья обжигал ступни, солнце ярко светило на безоблачном небе, а шум моря казался самой лучшей музыкой. Такой успокаивающей и такой манящей.

Вдоволь поплавав в соленой воде, Ника вернулась в номер.

На следующий день Вероника решила поехать на экскурсию.

Маршрут она выбирала довольно долго. Названия экскурсий будоражили воображение: «33 водопада», «Адская гора», «Подводный мир Краснодарского края». Впрочем, относительно подводного мира вопрос не стоял: Ника панически боялась погружений с аквалангом, и дайвинг в ее понимании был самым экстремальным видом спорта. «Нырять на небольшой глубине – это здорово, – рассуждала она. – Но погружаться на несколько метров... Мало ли что может случиться».

В итоге Вероника решила поехать в Абхазию и полюбоваться озером Рица.

Группа вместе с экскурсоводом – высокой женщиной с крашеными красными волосами – ехала в комфортабельном автобусе. Женщина постоянно что-то бубнила в микрофон, но Ника ее не слушала. Она бы даже уснула, если бы автобус не ехал по горному серпантину. Как же захватывало дыхание, когда они проезжали по узкому мосту через пропасть! Горы словно раздвинулись, уступая кому-то дорогу. При взгляде вниз была видна лишь огромная черная щель, а до ушей проезжающих доносился шум течения бурной реки.

По дороге Ника любовалась пальмовыми аллеями и цветущими магнолиями. Озеро, которое и являлось целью поездки, поразило своей красотой всех. Оно спряталось от посторонних глаз среди гор, боясь показать свою красоту людям, но его все же нашли. Необычайно чистая и холодная вода была результатом таящих на вершинах снегов.

На обратной дороге Вероника почувствовала приятную усталость и незаметно для себя задремала. «Как жаль, – думала она, засыпая, – что поехали одни взрослые. Даже поболтать не с кем было».

Неделю девушка ждала приключений на пляже санатория, но ничего не происходило. Она пыталась познакомиться со своими сверстниками, но все они оказывались какими-то скучными и не поддерживали разговор, если его тема не касалась их самих. «Вот зануды, я туда больше не вернусь», – подумала Вероника, сидя вечером в кафе.

Как-то раз она позвонила Люсе и, услышав ее заразительный смех и веселую болтовню, приободрилась. Но потом вновь впала в уныние.

Все надежды на незабываемые каникулы рушились, как замок из песка, накрытый волной.

Глава III. Неожиданная встреча

На следующее утро, проснувшись, Вероника обнаружила в номере родителей: «Странно. И почему все в номере? Обычно они уходят очень рано». Она с радостной улыбкой пожелала всем доброго утра. Нике казалось, что она уже успела соскучиться по родителям за время отпуска, ведь видела их так редко.

Когда Вероника вышла из душа, ее родители пили кофе на веранде.

– Ник, ты кофе будешь? – спросила улыбающаяся мама.

– Ну да, выпью чашечку. А вы...

– Мы тоже пьем кофе.

– Да нет, вы...

– Что «мы»?

– Вы останетесь? Пожалуйста, скажите, что мы все целый день будем вместе!

– Да, этот день я проведу только с вами, – сказал Игорь Сергеевич, сдерживая улыбку.

Вероника, не скрывая радости, обняла строгого отца.

– Пап, только пообещай, что ты мобильник отключишь!

– Ну, не знаю... – Елена Анатольевна удивленно подняла вверх соболиные брови. – Ну, хорошо, отключу.

Заказав завтрак в номер, семья начала обсуждать планы на день.

– Давайте в теннис поиграем! – предложила Ника. – Или в волейбол на пляже.

– А может, лучше, в ресторанчике посидим? – Маме явно не хотелось прыгать под палящим солнцем.

Игорь Сергеевич предложил программу, устраивающую всех:

– Пока не так жарко, поиграем в теннис. Потом на катере покатаемся. Ну а вечером можно и в ресторане посидеть, отведать грузинской кухни.

Такое предложение всех устраивало, и мать с дочерью отправились выбирать наряды для игры в теннис.

После игры все чувствовали себя уставшими и решили немного отдохнуть в номере.

– И все-таки, пап, ты классно играешь! А мама! Мам, как ты отбила эту подачу! Это войдет в историю мирового тенниса. – Ника, конечно, подозревала, что папа нарочно не отбивал мамины подачи, но все равно хвалила маму. Вон она как расцвела от похвалы!

– А как она на корте смотрелась! – подхватил папа. – Без сомнений, самая красивая женщина в мире спорта. И в мире вообще.

Елена Анатольевна почувствовала себя абсолютно счастливой и уже не жалела, что согласилась играть.

Отдохнув, семья Винглинских отправилась кататься на катере. Как же всем было весело! Отец Вероники то замедлял скорость, то неожиданно быстро разгонял катер. Потом они просто купались в море. Как же счастлива была Вероника, потому что вся семья в сборе, и они так здорово проводят время!

Вечером Игорь Сергеевич и Елена Анатольевна с дочерью стали собираться в ресторан. Вероника долго крутилась у зеркала, выбирая платье, и, наконец, остановила свой выбор на светлом бежевом платье с золотистой отделкой. Волосы она подняла вверх, закрепив заколкой в виде морской звезды. Завершали наряд золотистые босоножки. Девушка нанесла на ресницы два слоя черной туши, а на губы – блеск кофейного цвета.

Спустившись к машине, Ника восхитилась нарядом матери. На ней было надето платье яблочного оттенка с открытой спиной. Оно выгодно подчеркивало изумрудные глаза молодой женщины. Игорь Сергеевич, как обычно, был в строгом костюме.

Блюда грузинской кухни понравились Нике своей необычностью.

– Вкусно? – спросил папа, наливая себе и маме красное вино.

– Очень! – ответила дочь, пробуя какое-то овощное блюдо с непонятым названием.

В ресторане играла приятная музыка, и родители даже немного потанцевали.

Когда все вернулись в номер, Игорь Сергеевич грустно заключил:

– Как жаль, что этот день заканчивается. Завтра у меня снова дела. Снова встречи с неинтересными, скучными людьми, снова надо будет стараться всех в чем-то убедить.

Отец чмокнул Нику в щеку и пожелал ей спокойной ночи. Но девушка долго не могла уснуть. Она еще переживала впечатления прошедшего дня и сожалела о том, что ТАКИМИ дни бывают нечасто. «Интересно, а если бы у папы было больше свободного времени, – думала она, – мы бы проводили его так же? Наверно, да. Хотя тогда бы мы с мамой привыкли к такому празднику, и было бы уже неинтересно. Но этого не будет. А все-таки прикольно сегодня было», – подумала она, уже засыпая.

Проснувшись утром, Вероника с грустью подумала, что идти ей некуда: «Снова на пляж санатория? И все будет, как позавчера. И так же будет сегодня, завтра и послезавтра. Если я, конечно, туда пойду. А я не пойду. Мне такой отдых не нужен. Даже и поболтать-то не с кем».

Веронике неожиданно пришла мысль пойти на обычный городской пляж. «Там, наверное, повеселее будет», – думала она.

Городской пляж удивил девушку своей многолюдностью. Не менее удивительным было и то, что этот кусок побережья был каменистым. Вероника осторожно ступала по камням, стараясь не замечать боли в ступнях. «Назад я не пойду, – решительно думала она. – Если уж пришла, буду загорать и купаться, а к камушкам ноги постепенно привыкну».

На пляже действительно яблоку негде было упасть. Все шезлонги были заняты, и, найдя свободное местечко, Ника расстелила полотенце прямо на земле. Девушка оглянулась вокруг: и в воде, и на суше было полно народу всех возрастов. Дети плескались в воде среди разноцветных надувных кругов, взрослые же катались на катамаранах или просто валялись на пляже. Где-то слышался голос с явным акцентом: «Горячие хачапури, горячие хачапури!» Голос становился все ближе и ближе, и местный торговец, подойдя прямо к Нике, предложил:

– Дэвушка, пакупай хачапури. Вкусные, горячие. Па-акупай!

– Нет, спасибо, – ответила девушка, заметив грязные руки продавца.

Усевшись поудобней, Вероника начала наносить на кожу солнцезащитный крем. Вдруг ее словно ударило электрическим током. Сердце тревожно сжималось, и от этого было не страшно, а почему-то приятно. «Какое-то странное и знакомое чувство, – подумала она. – Что со мной происходит?» Она посмотрела на набегающую волну, и вдруг так неожиданно нахлынули воспоминания. Люся, воскресенье, парк, солнце, лужи, парень с рюкзаком в «рваных» джинсах. Веронике охватила паника: «И почему я сейчас все это вспомнила? Зачем? Что со мной происходит?»

А сердце продолжало беспокойно биться. Девушка сама себе не могла объяснить, как и почему, но она почувствовала, что ОН рядом!!! Вероника медленно, словно боясь ошибиться, оглянулась назад. Недалеко от нее расстилал полотенце ТОТ самый парень, которого она видела в парке. Она вспомнила, как гадала ночью: «Почему же он так запомнился мне?» Ника не верила себе: «Но ведь это невозможно: встретить случайного прохожего так далеко от родного города!» Заметив пристальный взгляд девушки, парень смущенно улыбнулся. Какой же загадочной и красивой показалась ей эта улыбка!

Ника бросилась к морю, надеясь, что вода остудит ее разгулявшееся воображение. Она очень долго плавала, стараясь не смотреть на берег: ныряла, заплывала за буйки и просто качалась на волнах.

Выйдя на берег, Вероника поняла, что видение не исчезло. Наверное, парень сам только недавно вышел из воды, так как сидел с мокрыми волосами, укутавшись полотенцем. Ника спешно собрала свои вещи и побежала в санаторий.

Вечером она, сидя на веранде, думала о незнакомце. На столике стоял ее любимый молочный коктейль, но девушка к нему не притронулась. «Может быть, он тоже сюда приехал отдыхать, как и я. Может быть, мы действительно живем в одном городе, и именно его я видела в парке. Даже если это и он, какое мне до этого дело? Мне абсолютно все равно. Но почему я убежала?»

Глава IV. Спаситель

На следующий день Веронике вновь захотелось вернуться на шумный многолюдный пляж: «Там прикольно, поболтаю с кем-нибудь. Вот только... – Воспоминания о незнакомце вновь встревожили ее мысли. – Ну почему я опять о нем думаю? А вдруг его не будет там сегодня? А если и будет – пляж большой, я могу его и не увидеть. – Вероника дольше обычного крутилась у зеркала. – Даже если и увижу, какое мне до него дело? Мало ли народу на пляже тусуется?» Девушка явно пыталась в чем-то себя убедить.

Ника надела поверх купальника ярко-желтый сарафан и покинула пределы санатория. С трудом найдя местечко на городском пляже, девушка расстелила огромное полотенце и оглянулась вокруг. Того парня она не увидела и, облегченно вздохнув, подумала: «Напридумывала себе всякую чушь и не могу даже позагорать нормально». Ника надвинула на глаза соломенную шляпку и решила сначала поваляться на солнышке, а уж потом искупаться.

Время приближалось к полудню, и солнце своими лучами обжигало отдыхающих все сильнее. Море в тот день было беспокойно. Многие мамы ушли с пляжа со своими детьми от греха подальше. Где-то вдалеке проплывал белоснежный пароход. Он был таким далеким, что казался ненастоящим, нарисованным. Результат человеческого прогресса в непредсказуемой стихии. Люди думают, что, изобретя автомобиль и лампочку, они подчинили себе природу. Остался лишь вечный двигатель. Но наводнения и пожары, оползни и цунами показывают, как они не правы в своем убеждении. Человек бессилен перед стихией. Древние молились силам природы в надежде, что их услышат. Мы не знаем, была ли благосклонна к ним природа, да и вряд ли узнаем теперь. Что же делать современному человеку? Кому молиться? И поможет ли это? Если бы были ответы на эти вопросы, люди бы не страдали. Кто знает, может природа мстит нам за то, что мы не бережем ее богатства?

Неспокойное море не испугало Веронику, и она пошла купаться. В синих волнах было что-то загадочное и манящее, что-то притягивающее к себе. Они мешали плыть, но все же девушка заплывла довольно далеко. Погода начинала портиться: налетели серые тучи и закрыли собой солнце. Ника решила вернуться ближе к берегу. Но не смогла. Ноги и руки, словно чужие, не слушались ее. «Неужели я тоню?» – с ужасом подумала она. Ника не своим голосом сдавленно крикнула:

– Помогите! – Она сама не узнавала свой голос. – Помогите!!! Кто-нибудь!

Девушка долго кричала и старалась выплыть, но ничего не получалось. Неожиданно чьи-то сильные руки обхватили ее талию, и устремились с ней к берегу.

Вероника была настолько шокирована случившимся, что уже не помнила, как вышла на берег, добрела до своих вещей. Сейчас она сидела, укутанная в полотенце, и тихо плакала. Кто-то гладил ее по голове.

– Ну, ну, успокойся. Все хорошо, ты уже на берегу. Дождик начинается, может, пойдем в кафе посидим? Тебе надо чаю горячего попить.

Ника подняла голову и увидела того самого парня, о котором думала, собираясь на пляж. В его серых глазах была такая теплота и забота, что она, не задумываясь, пошла за ним.

Попив чаю, Ника с опаской посмотрела на парня. Они оба несколько минут молчали, но потом ее спаситель заговорил:

– Зачем ты стала купаться в такую погоду?

– А я обязана отвечать?

Их взгляды встретились: в его глазах было такое участие, такая искренность, и у Ники не осталось ни капли сомнения в том, что ему можно доверять.

– Я хорошо плаваю и не боюсь больших волн. Не боялась... – Вероника помолчала. – А ты разве не купался?

– Нет, я наблюдал за тобой с берега, – в глазах Вероники появилось удивление. – Ну, когда увидел, что какая-то девушка очень далеко заплыла, – добавил он.

Снова наступила пауза. Веронике от нее стало жутко неловко, и она решила вновь начать разговор:

– Спасибо тебе, что спас меня. Я... Я очень тебе благодарна. Спасибо... – Она запнулась. – А ты так здорово плаваешь... Ты живешь здесь?

– Нет, просто я четыре года серьезно занимался плаванием. Как тебя зовут?

– Вероника.

– А меня Алексей. Можно просто Леха, – он улыбнулся.

Девушка тоже улыбнулась:

– Можно просто Ника.

Капли дождя перестали барабанить по крыше летнего кафе. Солнце снова показалось из-за туч, и о непогоде напоминали только лужи на асфальте.

– Мне пора. – Ника быстро встала и направилась к выходу.

Уже на улице ее догнал Алексей:

– Вероника, подожди! – Девушка оглянулась. – Ты придешь завтра на пляж?

– А ты хочешь меня увидеть? – с полуулыбкой спросила она.

Леша утвердительно кивнул.

– Но пляж большой, мы можем и не встретиться. – Ника улыбнулась своей самой очаровательной улыбкой и ушла.

– Я найду тебя! – Крикнул парень ей вслед.

«Как все странно, – думала девушка по дороге в санаторий. – Неужели он с берега услышал мой крик? Или заметил, что я тону? И так быстро доплыл. Почему я пошла с ним в кафе?» Вероника присела на ближайшую скамейку и, достав мобильник, набрала Люсин номер. После долгих гудков она услышала знакомый голос:

– Да!!!

– Люсь, привет! У меня к тебе очень срочный, суперважный разговор.

– Вероничка, привет!!! Как я рада тебя слышать! Можешь подождать минут пять? Мне цыпленка поймать надо. Убежал и теперь где-то по огороду путешествует.

– Жду три минутки и перезваниваю.

– Вредина!

– Стараюсь!

Подождав ровно пять минут, Ника снова позвонила Люсе.

– Неотложная психологическая помощь слушает. На проводе Людмила Веселова.

– Люсенька, ты не представляешь, что я сейчас тебе расскажу!

– Спокойно, не нервничайте. Мы решим все ваши проблемы.

– Люсь, я серьезно.

– Я тоже. Что стряслось?

– Помнишь, мы весной в парке парня видели?

– Ты видела, – поправила Люся подругу.

– Ну, неважно. Короче, я его вчера встретила. Я пошла на городской пляж и увидела там его. А сегодня он меня спас.

– Как спас? От кого? Давай все по порядку выкладывай, подружка.

Выслушав долгий рассказ постоянно путавшейся подруги, Люся заключила:

– Бразильский сериал какой-то. Он случайно не сын отца брата твоей матери?

– Надеюсь, что нет.

– А он симпатичный?

– Ну, как тебе сказать... В общем, да. Только странный какой-то. У него такой взгляд.

– Какой?

– Не знаю, но он мне почему-то понравился.

– Взгляд или парень?

– Оба! Он сказал, что хочет снова меня увидеть.

– А ты?

– А я ушла.

– Ну, ты точно или на солнышке перегрелась, или в воде переохладилась!

Отругав подругу за такое поведение, Людмила посоветовала обязательно найти этого парня (только, чтобы он не заметил, что она именно его искала) и согласиться с ним встретиться.

– А если «затормозит», сама назначь ему свидание.

Вероника отключила мобильник и улыбнулась. Люся была неисправимой авантюристкой. Ни замечания учителей, ни взбучки родителей – ничто не могло ее остановить, если намечалось интересное приключение. В крайнем случае, хотя бы веселое времяпрепровождение. Как-то раз они вместе по Люсиной инициативе сбежали с двух уроков русского языка. Девочки катались на каруселях, ели мороженое и просто гуляли по городу. На следующий день Людмила Веселова поведала учителям невероятную историю о том, как знаменитый писатель устраивал встречу с читателями, и они с Вероникой «ну никак не могли ее пропустить». Неизвестно, поверила ли ей учительница русского языка, но в тот же день девочки получили домашнее задание: написать сочинение на тему «Влияние литературы на мою жизнь». Ника и Люся с заданием справились и получили пятерки. Однако больше Вероника на подобные авантюры не соглашалась.

Вернувшись в номер, девушка решила сначала принять ванну, а уж потом поужинать. Она долго думала, стоит ли рассказывать родителям о том, что их дочь сегодня чуть не утонула. Решила, что не стоит. «Если я все расскажу, – рассуждала она, – то мне запретят покидать пределы санатория. Тогда я просто умру от скуки. Да и зачем их беспокоить? Ведь все хорошо. Не буду я их волновать, им и без меня забот хватает».

На следующий день Вероника, вопреки совету подруги, осталась в санатории. Она впервые за последние сутки серьезно подумала о том, что могла бы больше не увидеть ни неба, ни солнца – вообще ничего. И никого. «Что бы стало с моими родителями? – ужаснулась она своим мыслям. – Нет, я не буду об этом думать. Все уже позади. Как хорошо, что Леша меня спас. Не перевелись еще рыцари».

После двухдневных сомнений Ника все же пошла на пляж. Сердце трепетало по непонятной ей причине. Когда она искала свободное местечко, до ушей донесся крик:

– Вероника! Ника!!!

Она оглянулась: босиком, держа в руках сланцы и пакет, за ней бежал Алексей.

– Приветик! Правду говорят, что Бог троицу любит. Только на третий день тебя нашел. – Его глаза просто светились, а улыбка была такой наивной, что Вероника сама невольно улыбалась. – Пойдем купаться?!

– Пошли!

Когда разбивающаяся о берег волна коснулась ног, Нику охватил панический ужас. Она вернулась к своим вещам и, собрав их, побежала от моря прочь.

У кипарисовой аллеи ее догнал Леша:

– Ник, ты куда? Если не хочешь вместе со мной купаться, так и скажи – я уйду.

– Не в тебе дело. Просто я... Ну, в общем я... – Девушка мучительно подбирала слова. – Я воды боюсь.

Чуть не утонув, Вероника действительно стала бояться воды. Даже волны у нее вызывали панический ужас. Алексей с пониманием посмотрел на девушку и предложил:

– Давай я тебя провожу. Ты в каком-то санатории отдыхаешь?

Вероника хотела сказать, в каком санатории она отдыхает, но потом передумала: «Подумает еще, что я богатенькая избалованная девчонка».

– Я с родителями приехала. Мы квартиру снимаем. Тут недалеко, я могу и сама идти.

– Нет, лучше я тебя провожу.

Поняв, что другого выхода нет, Вероника дошла с Лешей до ближайшего дома и остановилась у первого подъезда:

– Вот здесь я и живу сейчас. А ты откуда приехал?

– Из Москвы.

«Действительно, бразильский сериал какой-то», – подумала Ника. Леша внимательно посмотрел на нее и спросил:

– Ты придешь завтра на пляж?

– Зачем? Чтобы снова убежать?

– Тогда я приглашаю тебя к нам в гости. У меня здесь бабушка в частном доме живет. Завтра в три я за тобой зайду.

– Хорошо, – согласилась Вероника.

Она попрощалась с Алексеем и зашла в подъезд. Постояв в нем минут пятнадцать, девушка снова вышла и отправилась в санаторий.

На следующий день пришла раньше на полчаса к дому, в котором она «сейчас живет». Вскоре появился Леша:

– Привет! Как настроение?

– Отлично!

– Ну, тогда пошли. С плохим настроением мы бы остались здесь.

Лешина бабушка (ее звали Антонина Васильевна) жила в деревянном доме, который окружал большой красивый сад. Она угощала Нику вкуснейшими пирожками. «Она готовит даже лучше Ольги Ивановны», – подумала девушка.

Остаток дня Алексей и Вероника провели вместе: собирали в саду яблоки, груши, абрикосы и просто болтали обо всем на свете. Девушка рассказывала о своей школе, о Люсе, о своих интересах и увлечениях. Ника многое узнала о Леше, и ей становилось все интересней общаться с ним. Алексей занимался дзюдо, увлекался компьютерным моделированием. Он уговорил Нику обязательно прийти на пляж:

– Понимаешь, – говорил он, – у тебя появился страх. И ты должна этот страх побороть.

– При одном условии: ты будешь рядом. Иначе я к воде не подойду.

Вечером Вероника позвонила Люсе и во всех подробностях рассказала ей, как провела день. Выслушав ее долгий рассказ, Людмила поинтересовалась:

– А ты ему не рассказала, что видела его тогда? Ну, когда мы в парке с тобой гуляли.

– Нет, конечно! Он же ни за что мне не поверит! А вдруг смеяться надо мной будет? Такие совпадения ведь редко бывают.

– Ну и молодец. Да и потом, какая разница из Москвы он или из Тюмени. Главное, что классный парень. Правильно я говорю?

– Правильно. Люсь, мне так интересно с ним общаться!

– Я рада за тебя. А помнишь, ты все переживала, что тебе «так скучно». Теперь скучно не будет. Ладно, побежала я – утят кормить надо. Будь здорова, подружень! Звони почаще!

– Постараюсь! Пока!

Вероника задумалась: «Как же все иногда складывается! Словно само собой все получается. Если бы я не стала тогда купаться, если бы Лешка не спас меня, даже если бы я в Сочи не приехала – я бы никогда с ним не познакомилась. А может, это судьба?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.